

**«Мы победили войну»
сценарий театрализованного тематического концерта.**

ГОЛОС ЗА КАДРОМ: В огне войны за вашу жизнь в ответе
Сгорели мы в неполных двадцать лет.
Так пусть же вам, потомки наши, светит
Короткой нашей жизни яркий свет.

(На сцене танцплощадка. Звучит фокстрот «Рио-рита», танцуют пары - это молодые люди. Двое не танцуют, они бегают друг за другом среди пар. Наконец Он поймал Ее. Они прижались друг к другу робко и неумело. Он обнял Ее за плечи и они отошли вглубь сцены. Сели на лавочку. Они сидят спиной к зрителям, занятые друг другом. Неожиданно музыка прерывается.)

ГОЛОС ЗА КАДРОМ: Внимание! Внимание! Говорит Совинформбюро! Вероломное нападение немецко-фашистских войск на нашу Родину ОТМЕНЯЕТСЯ. Мир вступает в период СВОБОДНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЛЕТА!...

(Тишина, люди растеряны, долгая пауза)

1: Почему молчит Сталин?... *(Общая пауза)*
2: Ничего, жизнь будет лучше, жизнь будет веселей. Эх, жить будем! Гулять будем!
3: Я не сгорю вместе с поездом, возвращаясь из отпуска...
4: Мой самолет не будет сбит немецкой зениткой
5: Я не умру в блокаду
6: Я не буду убит подо Ржевом
1: Войны не будет?
ВСЕ: Войны не будет? Войны не будет!
3: Но не будет и победы!

(Пауза. Мощный нарастающий гул)

ВСЕ: Что это? Что это? *(Все повторяют с тревогой)*
4: Это наше будущее... Оно словно хочет что-то нам сказать...
6: Нашим будущим должна стать война, ее язык я понимал
5: Будущее будет всегда, даже для нас – мертвых
1: Почему мертвых? Войны ведь НЕ БЫЛО!
2: Кому нужна эта война? Кому нужна наша смерть? Тебе нужна твоя смерть? Тебе нужна моя смерть? Нам дан шанс не умереть, нам дан шанс жить. Понимаете, жить!
(Звучит музыка Шостаковича «Тема нашествия», все прислушиваются)
4: Но, если мы останемся жить, не будет и победы.
5: Будет ли спокойна наша совесть?
1: Ведь кто-то должен остановить фашизм?

(Идет перестроение)

6: Это не страшно идти в бой, когда не знаешь: будешь ли ты убит, по крайней мере, до Ржева я могу уничтожить хоть сколько-то фашистов.
4: Я и мой самолет сгорим вместе одной болью
5: Я буду бороться со смертью: я буду отдавать свою жизнь по кусочкам, крохотным, как пайка хлеба
3: А я... я не герой. Я сгорю вместе с поездом, возвращаясь из отпуска.

(Пауза. Тишина. Перестроение)

2: *(Двигается в сторону отошедших, возвращается на авансцену и кричит)* Ну, дайте хоть какую-нибудь музыку!

(Звучит песня Александровой «Священная война». Перестроение актеров. Звучит хоровая декламация)

Сороковые, роковые,
Военные и фронтовые
Где извещенья похоронные
И перестуки эшелонные.

Гудят накатанные рельсы
Просторно. Холодно. Высоко.
И погорельцы, погорельцы
Кочуют с запада к востоку

Как это было! Как совпало –
Война, беда, мечта и юность.
И это все в меня запало
И лишь потом во мне очнулось

Сороковые, роковые
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие – молодые.

ДЕВУШКА: (*Зачитывает письмо под стук колес поезда*) «Милая моя мамочка, мне так страшно, много раненых. Невозможно без слез смотреть на изуродованных молодых ребят. У одного оторвало ногу, а он все кричал, что она у него болит. Мы на санитарном поезде с каждым километром приближаемся к линии и фронта. Так не хочется умирать, ведь даже смешно убивать человека, который ничего не успел. Уже второй месяц войны, и я уже привыкла к сапогам, а ты говорила, что твоя дочь – неженка. К одному не могу привыкнуть – слишком много крови. Но уж если мне придется погибнуть, знай, что я погибла счастливая. Умереть достойно, защищая Родину, это ведь тоже счастье, которое дается не каждому.

Твоя дочь Варя. Июль 1941 года»

(*Усиливается стук колес, взрыв, тишина, вступает мелодия песни «Мы эхо», на скамью в глубину сцены движется девушка, ее движения сопровождается закадровым прочтением Н.Кочеткова «Баллада о прокуренном вагоне»*)

ЮНОША:

Как больно, милая, как странно,
Сродняясь в земле, сплетясь ветвями,
Как больно, милая, как странно,
Раздваиваться под пилой.

Не зарастет на сердце рана –
Прольется чистыми слезами
Не зарастет на сердце рана –
Прольется пламенной смолой

ДЕВУШКА:

Пока жива, с тобой я буду
Душа и кровь неразделимы, -
Пока жива, с тобой я буду
Любовь и смерть – всегда вдвоем.

Ты понесешь с собой повсюду
Не забывай меня, любимый.
Ты понесешь с собой повсюду
Родную землю, милый дом.

ЮНОША:

Но если мне укрыться нечем
От жалости неисцелимой
Но если мне укрыться нечем
От холода и темноты?

ДЕВУШКА:

За расставаньем будет встреча,
Не забывай меня, любимый
За расставаньем будет встреча
Вернемся оба, я и ты!

ЮНОША:

Но если безвестно кану
Короткий свет луча дневного
Но если я безвестно кану
За звездный поезд, во млечный дым?

ДЕВУШКА:

Я за тебя молиться стану
Чтоб не забыл пути земного
Я за тебя молиться стану
Чтоб ты вернулся невредим

(*Звук движущегося поезда нарастает*)

ЮНОША:

Трясаясь в прокуренном вагоне
Он стал бездонным и смиренным
Трясаясь в прокуренном вагоне
Он полуплакал, полуспал.

ДЕВУШКА:

Когда состав на скользком склоне
Вдруг изогнулся страшным креном...

ЮНОША:

Когда состав на скользком склоне
От рельс колеса оторвал

ДЕВУШКА:

Нечеловеческая сила
В одной давилне всех калеча
Нечеловеческая сила
Земное сбросила с земли

ЮНОША:

И никого не защитила
Вдали обещанная встреча

ДЕВУШКА:

И никого не защитила
Рука, зовущая вдали

(*Актеры уходят. Исполняется песня «Мы эхо», слышны отдаленные звуки боя, на сцену выходит актер, читает письмо*)

Письмо: «Милая Тонечка! Не знаю, прочтешь ли ты когда-нибудь эти строки. Но твердо знаю, что это последнее мое письмо. Сейчас идет жаркий смертельный бой. Кругом нас – фашисты, весь день отбиваем

атаку, но мы не думаем о спасении жизни – мы воины. Прошу, очень прошу береги себя и нашего сынишку. Вы самые любимые мои люди. И не плачь... Февраль 1942 года»

*(На сцене хореографическая композиция «Колыбельная».
Звучит тема «Нашествия» ленинградской симфонии Шостаковича.
Звучат за кадром детские голоса.
На сцене женщина-ленинградка)*

ДЕТСКИЕ ГОЛОСА:

- Папа достал масла, которое наливали в краску: теперь мы жарим на нем хлеб, так его есть плохо...
- В 17 часов начался обстрел. Мы два часа сидели в бомбоубежище.
- Очень холодно, руки замерзли. У меня такое старое лицо, глаза провалились, а под глазами – опухоль.
- Как хочется спать, спать, есть, есть... Спать, есть. Спать, есть... А что еще человеку надо? Месяц тому назад я мечтала о хлебе с маслом, с колбасой, а вот теперь уже об одном хлебе.
- Люди падают от голода прямо на улице, замерзают, умирают.
- В январе умер отец, а через несколько дней скончалась мать от голода... Я остался с братом Павликом.
- Мы не выключаем радио ни днем, ни ночью. Из-за недостатка электроэнергии оно не говорит, а шепчет. Но даже если только бы стучал метроном – и то легче. Это значит город жив, что сердце его бьется.

ЛЕНИНГРАДКА:

Что тяжелее тех минут,
Когда под вьюгой одичалой
Они
На кладбище везут
Детей,
Зашитых в одеяло

Когда ночами снится сон,
Что муж на встречу
По перрону...
А на пороге почтальон,
И не с письмом
А с похоронной.

Когда не можешь есть и спать
И кажется, что жить не надо...
Но ты жива.
И ты опять
Идешь
На помощь Ленинграду.
Идешь, сжимая кулаки,
Сухие губы стиснув плотно.
Идешь.
И через грудь платки,
Крест-накрест,
Лентой пулеметной.

*(Женщина-ленинградка раскидывает руки
и на ее плаще проходят кинокадры блокадного Ленинграда,
звучит метроном.*

По окончании кинокадров звучит песня «Мы с конем».

После номера слышны звуки боя, на сцену выходит актер в роли летчика)

ЛЕТЧИК: Ровно в 10.30 я поднял свою машину в воздух. Разогнавшись до нужной скорости, самолет легко оторвался от земли.

Лечу на высоту 2000 метров, земля просматривается хорошо. Внимательно гляжу вниз: по шоссе движутся похожие на больших грязных зеленых жуков, крытые автомашины и танки. На приборной доске зажигается зеленая лампочка. Высота 600 метров, 400, уже ясно видны черные кресты на танках. Ага, заметили! Поздно, голубчики! Бомбы уже вываливаются из люков, шоссе окутывается дымом.

Вдруг впереди по курсу возникает бурое облачко, другое, третье: заработало, скрытое в деревьях зенитная батарея. Надо уходить. Делаю разворот и в этот момент перед глазами вспыхивает яркий огненный шар. Правый мотор сразу заглох. Потянуло едим дымом. Пробит бензиновый бак. Обгоревший элерон и покореженное огнем крыло, не дает никакой надежды дотянуть до своих.

Все труднее становится удерживать самолет в воздухе. Что делать?... Я буду таранить скопления вражеских машин. От жаркого душливого дыма в кабине трудно дышать. Дым ест глаза, раздирает горло. Тлеет комбинезон. Острая боль охватывает всю правую сторону тела. Надо спешить, спешить, если уж отдавать жизнь, то как можно дороже. Остановился и левый мотор. Слышно теперь только свист ветра и нарастающий шорох пламени. Оно словно огромное красное знамя полощется на ветру.

На что похож этот шорох? Ах да, так шуршат льдины, ледоход. Рядом Аня. Она доверчиво прижалась к плечу. Да, она здесь, она всегда со мной, во всех полетах. Нестерпимая боль в глазах - горячий дым ударил в лицо. Огонь, кругом огонь, вот они цистерны с горючим, скопление танков... Отец, мама, простите, иначе я не могу. Удар страшной силы... Я уже не видел, как взвился огромный столб пламени, но я знал, что так будет.

(Темнота.

Звучит музыкальная тема песни «Смуглянка».

Включатся полный свет, в глубине сцены – несколько групп сидящих солдат.

Звучит песня «Мы так давно не отдыхали»

Слышен звук приближающегося мотоцикла.

На сцену выбегает солдат-почтальон.

Увидев почтальона, солдаты с шумом окружают его)

ПОЧТАЛЬОН: Авдеев!

1: Здесь!

ПОЧТАЛЬОН: Получай! Сергеев!

2: Здесь

ПОЧТАЛЬОН: Получай! Себеряков! Тебе сразу два письма!

3: Тут я тут!

ПОЧТАЛЬОН: Борисов!

(Молчание)

ПОЧТАЛЬОН: Борисов!

1: Убит он.

ПОЧТАЛЬОН: Константиновский!

4: Здесь!

ПОЧТАЛЬОН: Слава Богу! Получай!

(К почтальону подходит солдат)

СОЛДАТ: А мне?

ПОЧТАЛЬОН: А тебе еще пишут

(Солдат берет гитару, исполняет песню «Ты носи меня, река»)

СОЛДАТ: Посидим! Помолчим перед дорогой.

1: Молчать не обязательно, на том свете намолчимся...Пока живы, надо жить. Надо вам заметить, что гражданская моя специальность – сторож на городском кладбище. А это я к тому говорю, что к работе разведчика никакого отношения не имею. Когда попал в разведку, стал за «языками» ходить, дело было для меня непривычное, но ничего – привык, наловчился. Пошли мы как-то за «языком», да наскочили на здоровенный отряд немцев, перебили, наверное, половину и поползли. Да ту со мною неполадка вышла – долбануло меня чем-то по голове, в глазах потемнело, стало темно как в могиле. Пока я, как говорится, в себя приходил, приводил мысли в порядок, уволокли меня немцы довольно далеко... Привели на допрос. Ничего, говорю, вы от меня не узнаете. Повели меня на расстрел. Обер-лейтенант и шесть штук рядовых. Дошли до опушки леса, суют мне в руки лопату: «Копай!» Ну, дело привычное, стал себе рыть могилу. Эх, думаю, никакой из меня разведчик не вышел – такие «языки» пропадают! А лейтенант смотрит на меня и говорит: «Шнель, шнель!» Я ему руками из могилы показываю, мол, не учи, сам знаю. Рою дальше и вдруг слышу – летят... Засуетились немцы на землю попадали. А здесь как ахнет. Я тоже в могиле пригнулся, меня только землей и присыпало. Могила спасла. И я считаю, что это лучшая из всех мною вырытых могил. А обер-лейтенанта я потом 2 часа я тащил до наших. А в сумке у него карта оказалась с их точками.

2: Но ты брехать! Ну, ты артист!

1: Вот те крест! Да что я артист, у нас в роте каждый второй не певец, так танцор.

(На сцене песенно-танцевальная композиция «На привале».

Громко слышится песня «День Победы»)

ГОЛОС ЗА КАДРОМ: Солдаты снова уходят в бой. Они еще не знают, что через месяц красное знамя Победы будет развеваться над руинами Рейхстага, но исход войны был уже predetermined.

(На сцене хореографическая композиция «Мы в этой жизни»

В конце номера через зал на сцену выходят актеры)

- Я вышла замуж за офицера Красной Армии, у нас трое замечательных детей. Девочка и два мальчика.

- Воевал. Дважды был ранен. После возвращения с фронта, закончил институт, преподавал на факультете истории.

- Демобилизовавшись, я вернулась в родной Ленинград. Но мамы не застала, она умерла в блокаду. Окончила мединститут. Всю жизнь проработала врачом. А когда началась война в Афганистане, я вновь пришла в военкомат и попросилась на фронт.

- Мы одолели ту проклятую войну и вернулись домой, чтобы любить, растить детей и радоваться жизни.

- Мы будем жить долго и счастливо и радоваться жизни за всех, кто не вернулся с войны.

(Звучит музыка на актеров сверху падают военные треугольники)